

Б.С. Павловский

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ЭМИГРАЦИИ ПО ИЗДАНИЮ РАБОТ ДЕЯТЕЛЕЙ СДПГ (1900–1907 гг.)

В России издавна интересовались тем, что делалось у впереди шагающего Запада. Сильный толчок этому интересу дали петровские реформы. “Россия и Запад” – проблемы такого соотношения были предметом непрекращающихся споров в кружках 30–40-х гг. XIX в. Особенно заметными в этих спорах были голоса А.И. Герцена [1], Т.Н. Грановского [2] и Чаадаева [3]. Основателю теории “русского социализма” Герцену принадлежат статьи “Россия”, “Русский народ и социализм” и др. [2.-С.61]. Говоря о путях дальнейшего развития России, Герцен в тоже время имел в виду и опыт развития европейских стран. Тем более он был непосредственным свидетелем многих важных событий, происходивших в те годы в этих странах.

В конце XIX в. молодая российская социал-демократия только становилась на ноги. Естественно, что в этих условиях она не могла не использовать богатейший опыт старейшей социал-демократии Европы, какой являлась германская. В 1869 г. на основе слияния Нюрнбергского объединения рабочих союзов с левыми элементами лассальянского Всеобщего германского рабочего союза была создана Социал-демократическая рабочая партия (эйзенахцы). В 1875 г. произошло объединение эйзенахцев с лассальянцами. Так возникла единая партия немецкого рабочего класса – СДПГ [4.-С.371].

Одним из путей использования опыта этой партии было издание на русском языке заграничными организациями РСДРП произведений видных деятелей германской социал-демократии: прежде всего Маркса и Энгельса, а также Бебеля, Бракке, Геда, Каутского, Лассалля, Лафарга, В. Либкнхта и других.

Следует особо отметить ту работу в этом направлении, которая была проделана группой “Освобождение труда”, созданной в 1883 г. Тридцать работ, переведенных на русский язык, в основном Г.В. Плехановым и В.И. Засулич, увидели свет в ставших популярными сериях “Библиотека современного социализма” и “Русская социал-революционная библиотека” [5.-С.260-266].

На вопрос о том, почему российские социал-демократы обратили свои взоры на германскую демократию, довольно откровенно ответил лидер большевиков В.И. Ленин. Он писал, в частности, что в период мирного развития капитализма “революционная немецкая социал-демократия ближе всего была к такой партии, которая была нужна пролетариату, чтобы он мог победить”, а также о том, что “из всех западных партий именно немецкая революционная социал-демократия дала лучших вождей” [6.-С.16]. Действительно, и самая опытная социал-демократическая партия, и самые лучшие вожди.

Такое высокое признание молодой российской социал-демократии воплотилось в практических делах Заграничной лиги – из 13 готовящихся к печати брошюр, перу немецких авторов принадлежали семь. Это такие работы, как: “Развитие научного социализма” Ф. Энгельса, “Сущность Конституции” и “Программа работников” Ф. Лассалля, “Эрфуртская программа” К. Каутского, “Женщина в русском революционном движении” К. Цеткин, “Долой социал-демократию!” В. Бракке, “История русского революционного движения” А. Тун [7]. Из этого перечня не были опубликованы лишь две работы – В. Бракке и К. Цеткин.

В большинстве случаев авторы этих работ были довольны русскими переводами. Ф. Энгельс писал В.И. Засулич, которая перевела одну из его работ: “Ваш перевод моей брошюры я нахожу превосходным” [8.-С.307].

Мало издать ту или иную работу, необходимо еще и достаточным образом ее рекламировать. То, что издавалось Заграничной лигой, об этом регулярно извещалось через газету “Искра” и журнал “Заря”. Так в “Искре” № 2 говорилось о том, что вышел из печати следующий материал – “Трансвааль и Китай. Две речи Кейр-Гарди и Либкнхта”, а “Заря” в №1 известила читателей о состоявшемся издании на русском языке “Воспоминаний” К. Каутского. Причем это делалось не от случая к случаю, а регулярно, по мере издания очередной работы автора.

Некоторые работы переиздавались по несколько раз. К ним относится работа Каутского “Эрфуртская программа”. Напомним, что эта программа была принята в 1891 г., что было большим шагом вперед по сравнению с Готской программой. В неё были включены положения, связанные с овладением пролетариатом политической властью. В.И. Ленин об этой программе писал: “Мы

николько не боимся сказать, что мы хотим подражать Эрфуртской программе: в подражании тому, что хорошо, нет ничего дурного. Но подражание, – отмечал лидер большевиков, – ни в коем случае не должно быть простым списыванием. В России мы видим те же основные процессы развития капитализма, те же основные задачи социалистов и рабочего класса...” [9.-С.219-220]. Эти слова взяты из его статьи “Проект программы нашей партии”.

Переиздание “Эрфуртской программы” Каутского было более чем к месту: в это время – 1902 год – в местных организациях РСДРП шло бурное обсуждение искровского проекта программы, впоследствии принятой на II съезде партии.

К месту оказалась и другая статья Каутского “Славяне и революция”, переведенная на русский язык в 1902 г. В ней говорилось: “Новое столетие начинается такими событиями, которые наводят на мысль, что мы идем навстречу дальнейшему передвижению революционного центра, именно: передвижению в Россию” [10]. Тем самым К. Каутский подтверждал вывод К. Маркса и Ф. Энгельса, которые еще в 1882 г. писали, что “Россия представляет собой передовой отряд революционного движения в Европе” [11.-С.21].

К. Каутский много внимания уделял национальному вопросу и, естественно, не мог не откликнуться на такое событие, потрясшее весь мир, как еврейский погром в Кишиневе. Газеты всего мира писали о чудовищных зверствах в Кишиневе. Английский парламент сделал запрос правительству. В Нью-Йорке, Чикаго и других городах США проходили митинги протеста [12.-С.185]. Каутский назвал свою статью следующим образом: “Кишиневская резня и еврейский вопрос” [13]. Эта статья также была опубликована в “Искре”.

Мало этого, она была неоднократно издана отдельным оттиском под названием “О кишиневском погроме” в апреле – в 8 000 экз. [14.-Ф.17.Оп.1.-Д.5.-С.2].

Произведения Каутского издавались не только Заграничной лигой. Его статья “Социальная революция” была опубликована и в “Издательстве партийной литературы В. Бонч-Бруевича и Н. Ленина”. Работа же “Эрфуртская программа”, в силу ее принципиальной важности, привлекла внимание и Комиссии по изданию партийной социал-демократической литературы на армянском и грузинском языках при ЦК РСДРП [14.-Ф.17.-Оп.1.-Д.8.-С. 52]. “Мои друзья – армяне, – писал впоследствии Каутский, – предложили мне предпослать армянскому переводу моей книги об эрфуртской программе несколько слов о национальном вопросе, имеющем для них именно теперь особенное значение” [15.-С.31].

Большое значение в издании вышеуказанных работ имело качество перевода текста. В целях повышения уровня этой работы при группах содействия были созданы литературные комиссии, в обязанности которых как раз и входило литературное содействие. Под этим понималось присылка статей, которые желательно перевести и затем издать, а также разного рода корреспонденций и вырезок из газет, связанных с публикациями работ видных деятелей германской социал-демократии.

Примечательной в этом плане была деятельность члена Шарлотенбургской группы Благиной. Приняв предложение Комитета заграничной организации (КЗО), Благина для начала отобрала для перевода такие работы: “Социальная реформа или революция” р. Люксембург, “18-го марта” В. Либкнхекта, “Коммунизм и капитализм” П. Лафарга, “Основание германской социал-демократии” Ф. Меринга [14.-Ф.351.-Оп.1.-Д.38.-С.2]. Выбор именно этой литературы был одобрен, и Благина успешно работала над ее переводом.

Лидеры российской социал-демократии придавали большое значение всей этой работе, в том числе и выбору литературы для перевода, отвечающей потребностям социал-демократического движения в России. В одном из писем Плеханова Ленину говорится: “Кстати. Вы как-то писали мне, что хорошо было бы издать на русском языке статью Энгельса “Крестьянский вопрос”. Теперь она переведена. Если редакция и теперь согласна издать эту статью, то я проредактирую перевод и, снабдив брошюру небольшим предисловием, отдаю в печать” [16.-С.147].

Перевела эту работу Энгельса В.М. Величкина-Бонч-Бруевич, зарекомендовавшая себя как прекрасная переводчица. Она переводила для русских издательств различную литературу, а также представляла для них интересный материал из немецких газет и журналов [17.-С.230]. Именно она перевела на русский язык известный роман В. фон Поленца “Крестьяне”, вышедший в Москве в 1902 г. Предисловие к этой книге написал Л.Н. Толстой, а рецензию на неё – Г.В. Плеханов, поместив ее в “Заре” №4 [18]. Величкиной был сделан перевод и других работ немецких авторов, в том числе и книги Виттиха о Лассале [19.-С.253].

Довольно активное участие в издании социал-демократической литературы на армянском и грузинском языках принимали члены берлинской группы содействия. Они установили непосредственные контакты с некоторыми деятелями германской социал-демократии. Судя по воспоминаниям эмигрантов, дом К. Либкнхекта был для них своего рода штаб-квартирой [20.-С.10].

С созданием в 1905 г. заграничной организации РСДРП издательская деятельность переводной литературы стала систематической. Были сделаны усилия по объединению всех литературных сил, в том числе переводчиков, под руководством женевской группы содействия [14.-Ф.351.-Оп.1.-Д.55.-С.9]. Была внесена какая-то плановость в эту работу: согласовывались тематика переводимой литературы, кандидатуры редакторов и переводчиков, а также объем и сроки выполнения производимой работы. Среди тех, кто занимался всем этим делом, были А.В. Луначарский и П.А. Красиков [14.-Ф.351.-Оп.1.-Д.55.-С.24-25].

С расширением масштабов революционного движения в России стремительно увеличивался спрос на социал-демократическую литературу, особенно на произведения деятелей германской социал-демократии. Письма, приходящие из России, были наполнены жалобами на нехватку такой литературы. Это вполне понятно – молодая российская социал-демократия формировалась, становилась на ноги. Н.К. Крупская писала в июле 1902 г.: “Отовсюду сыплются требования на литературу. Спрос возрос до громадных размеров: знай поспевай!” [21.-С.62].

Письма с мест давали возможность составить список той переводной литературы, которая пользовалась в данный момент наибольшим спросом. Так члены киевского социал-демократического комитета писали: “У нас давно уже не было такой популярно-агитационной литературы (вернее пропагандистской), как, например, брошюры: Бебеля “Социалистическое общество”, Браке “Долой социал-демократов!” и т.д. Брошюры такого рода, знакомящие рабочих в популярной интересной форме с основами социал-демократического учения, – отмечалось в этом письме, – совершенно необходимы” [21.-С.280].

По мере возможностей, заграничные социал-демократические центры пытались удовлетворить нарастающий голод на требуемую литературу. Крупская сообщала Фотиевой в Пермь: “Так нам пишут отовсюду, что нужна брошюрная литература, что Лига взяла на себя это дело, уже переизданы “Кто чем живет?”, “Программа работника”, готовятся какие-то новые брошюры” [21.-С.323]. А вот что говорилось в письме в адрес Саратовского комитета РСДРП: “За последнее время переправлено в Россию очень много брошюр: “Эрфуртская программа”, Тун, “Милитаризм…”. Сейчас предполагается выпустить целую серию популярных брошюр, но ведь создание хорошей популярной литературы – дело чрезвычайно трудное, и над ним должны работать все” [21.-С.55].

В некоторых письмах с мест говорится, что им, де-мол, присылают старую литературу, а им надо что-то новенькое. В ответ на такие замечания Ленин справедливо разразился такой тирадой: “Это старо! – вспите вы. Да, все партии, имеющие хорошую популярную литературу, распространяют старые: Геда и Лафарга, Бебеля, Браке, Либкнехта и пр. – десятилетиями. Слышили ли: по десятилетиям! И популярная литература только та хороша, только та и годится, которая служит десятилетия. Ибо популярная литература есть род учебников для народа, а учебники излагают азы, не меняющиеся по полустолетиям. Та “популярная” литература, которая вас “plenяет” и которую “Свобода” и др. с-р издают пудами ежемесячно, есть макулатура и шарлатанство. Шарлатаны всегда суетливы и шумят больше, а некоторые наивные люди принимают это за энергию” [22.-С.270].

Чтобы понять столь эмоциональное выступление большевистского лидера, необходимо иметь определенное представление о размахе издательской деятельности эсеров в те годы. В 1902–1905 гг. издавался за границей центральный орган партии эсеров газета “Революционная Россия”, тираж которой достиг громадной для таких изданий цифры – 14-15 тыс. экз. А.И. Савченко пишет: “По уровню публикаций, численности вышедших номеров, продолжительности существования ее можно отнести к ведущим изданиям русского зарубежья” [23.-С.17].

Но ведь кроме эсеров, существовали за границей издательские центры и других политических партий и течений, которые по размаху и влиянию превосходили издательские возможности большевиков. Так довольно влиятельным заграничным меньшевистским печатным органом после II съезда РСДРП стала газета “Социал-демократ”, предназначенная для ведения агитационной работы среди российских рабочих.

Нельзя не отметить, что кроме социал-демократических изданий большевистского и меньшевистского толка, за границей имели место и периодические издания российских либералов. С 1902 г. стал издаваться за границей журнал “Освобождение”, который в короткий срок стал занимать ведущее место среди эмигрантской прессы. За спиной этого издания – мощная финансовая поддержка со стороны земцев [23.-С.18].

Наконец, после кишиневского погрома усилиями российских еврейских деятелей (А. Браудо, М. Винавера, Г. Смюзберга, М. Кулишера и др.) в трех европейских странах – Германии, Франции и Великобритании – стали издаваться бюллетени, в которых давалась информация о сущности политики, проводимой царизмом, а также об антисемитизме в России [24.-С.108].

Вот в таких условиях конкуренции и работали единомышленники Ленина, большевики, по распространению работ германских социал-демократических деятелей. Одно ясно: финансовые и материальные возможности по изданию соответствующей переводной социал-демократической литературы у большевиков были весьма ограниченными, по сравнению с другими политическими силами. Выход был один – более рациональное использование издаваемой литературы, оперативная ее доставка на места – комитетам РСДРП.

Если говорить о масштабах переводимых большевиками работ деятелей германской социал-демократии, то можно привести такие цифровые данные: за период с ноября 1903 г. по 1 сентября 1904 г. В Россию через Бремен было направлено следующее количество брошюр Маркса, Энгельса, Лассаля, Каутского, Либкнхта и др.: “Манифест Коммунистической партии” – 212, “Развитие научного социализма” – 1492, “Крестьянский вопрос” – 1086 экз. и др. [14.-Ф.-17.-Оп.1Д.37.-С.4,6, 9,9об].

Особенно возросла отправка социал-демократической литературы в Россию с началом в ней Первой революции 1905–1907 гг. По данным большевистской экспедиции РСДРП в конце 1905 – начале 1906 гг. в Россию было направлено следующее количество работ: К. Маркса – “18 брюмера” – 780 экз., К. Маркса и Ф. Энгельса “Манифест Коммунистической партии” – 4 619, А. Бебеля “Женщина и социализм” – 1194 экз. и т.д. [14.-Ф.17.-Оп.1.-Д.583.-С.17-86].

Имеются соответствующие архивные данные о том, что эта литература все же доходила до мест. Так газета “Пролетарий” сообщила о поступлении в феврале – апреле 1905 г. в Тверской комитет РСДРП переводной литературы в количестве четырех пудов. Среди этой литературы были работы Каутского “Эрфуртская программа” – 50 экз., Парвуса “Война и революция” – 50 экз. и др. [25].

Таким образом, приведенные данные свидетельствуют о том, что большевики как левое движение российской социал-демократии, в условиях определенной политической конкуренции, делали все возможное, чтобы обеспечить поступление в Россию наибольшего количества переведенных работ видных деятелей СДПГ.

Источники и литература

1. Пирумова Н.М. Александр Герцен. Революционер, мыслитель, человек. – М., 1989.
2. Левандовский А.С. Время Грановского. У истоков формирования русской интеллигенции. – М., 1990.
3. Советская историческая энциклопедия. – М., 1974. – Т. 15.
4. Советская историческая энциклопедия. – М., 1971. – Т. 13.
5. Курбатова И.Н. Начало распространения марксизма в России. – М., 1983.
6. Ленин В.И. Детская болезнь “левизны” в коммунизме // Полн. собр. соч. – Т. 41.
7. Библиотека Российского центра сохранения и использования документов новейшей истории. Фонд архивного хранения. – ЦЛ – 1 – 210. – 1901 – X.
8. Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями. – М., 1951.
9. Ленин В.И. Проект программы нашей партии // Полн. собр. соч. – Т. 4.
10. Каутский К. Славяне и революция // Искра. – 1902. – 10 марта.
11. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. – М., 1967.
12. Кандель Ф. Очерки времен и событий. – Иерусалим, 1994. – Ч. III: 1882–1920 годы.
13. Искра. – 1903. – 15 июня.
14. Российский центр сохранения и использования документов новейшей истории (РЦСИДНИ).
15. Цит. по: Гариджанян Г.Б. Революционная деятельность С.Г. Шаумяна за границей (1902–1907 гг.). – Ереван, 1971.
16. Философско-литературное наследие Г.В. Плеханова: В 3 т. – М., 1973. – Т. 1.
17. Федорченко Л. (Чаров Н.). В.М. Величкина-Бонч-Бруевич. Из воспоминаний // Каторга и ссылка. – 1925. – № 6(19).
18. Заря. – 1902. – №4.
19. Бонч-Бруевич В.Д. Избранные произведения: В 3 т. – Т. II. – М., 1959.
20. Колесников Л. Пламенный Карл. – М., 1929.
21. Переписка В.И. Ленина и редакции газеты “Искра” с социал-демократическими организациями в России. 1900–1903. – М., 1969. – Т. 2.
22. Ленин В.И. Ф.В. Ленгнику. Февраль 1903 г. // Полн. собр. соч. – Т. 46.
23. Савченко А.И. Пресса Российской политической эмиграции в конце XIX – начале XX вв.: Автореф. дис... докт. истор. наук. – М., 1998.
24. Кельнер В. Александр Браудо и борьба с антисемитизмом в России в конце XIX – начале XX вв. // Вестник еврейского университета в Москве. – 1993. – № 3.
25. Пролетарий. – 1905. – 20 июня.

Summary

The young Russian social-democracy was only getting stronger. It used the richest experience of the social democracy of the Europe in such conditions. The edition of the works of the famous people of the German social democracy by the foreign groups RSDRP this was one of the ways of using the knowledge of this party.

Н.В. Кошелева

ИСТОКИ АФРОАМЕРИКАНСКОГО ИСЛАМА В США

Феномен распространения ислама в странах Европы и Северной Америки ни у кого уже не вызывает удивления: иммиграционные волны из “периферийных” регионов в развитые страны “центра” определили культурную мозаику современного Запада. Сегодня в рамках городской культуры существует множество восточных традиций, в том числе мусульманская. Гораздо большее удивление вызывает принятие ислама людьми, давно ставшими частью западной цивилизации. Речь идет об исламизации части афроамериканцев США. Этот процесс стал очевидным в 1960-е гг. благодаря деятельности известного проповедника афроамериканской организации “Нации ислама” Малколма Х и принятию ислама знаменитым американским боксером Кассиусом Клеем. Чем можно объяснить подобное явление?

На первый взгляд ответ прост: ислам был использован чернокожими США в качестве идеологии протестного движения и борьбы за равные права с белыми. Эта религия стала олицетворением сопротивления афроамериканцев идеологии превосходства белой расы, которая, в основном, исповедует христианство. Противостояние ислама и христианства имеет давнюю традицию, уходящую своими корнями в эпоху крестовых походов и борьбы европейцев с турками. В дальнейшем христианство исторически ассоциировалось с колониализмом, в то время как ислам – с сопротивлением европейской экспансии. Кроме того, исламский эгалитаризм позволял чернокожим воспринимать себя равноправными гражданами страны, из людей “второго сорта” стать полноправными американскими “детьми Аллаха”. При этом движение все более принимало националистический, и даже расистский характер.

Наиболее ярким примером соединения черного расизма и ислама является доктрина организации “Нации ислама”, созданной в 1930 г. предположительно выходцем из Мекки Уоллисом Фардом Мухаммедом. Доктрина организации поясняла и причины, побудившие черных американцев обратиться к мусульманской традиции.

Не оставив после себя никаких письменных записей, У. Фард передал свое учение Илайджи Мухаммеду, фактическому основателю организации, который не только окончательно структурно оформил “Нацию ислама”, но и письменно изложил ее идеологию.

После таинственного исчезновения У. Фарда в 1933–1934 гг., Илайджи официально провозгласил божественность ее основателя, а себя объявил пророком [1.-С.2]. Для чернокожих США, привыкших считаться людьми второго сорта, очень привлекательными оказались идеи богоизбранности черной расы. Поэтому И. Мухаммад так много внимания уделял вопросам религиозной мифологии. Архив его статей и публичных выступлений размещен на специальных сайтах организации “Нация ислама”.

Илайджи подчеркивал, что афроамериканцы – это изначальный народ, которому Аллах вручил бразды правления на Земле. Все, что существует во Вселенной, есть творение “черного разума”, включая белого человека, который не является ни по-настоящему человеком, ни прямым порождением Бога. В действительности, белые – это творение рук черного ученого Якуба, отличавшегося незаурядным интеллектом. Отравленный завистью к Богу-Творцу, он замыслил создать исключительно порочную расу, призванную разрушить мировую гармонию. Вместе со своими последователями ученый поселился на острове Патмос, где с помощью сложных генных манипуляций изменил божественную субстанцию человека. С 200-летним интервалом он создавал коричневых, красных и желтых людей, после чего, наконец, смог добиться желанной цели: создать “белую расу дьяволов”, не способных правильно жить, быть добрыми и скромными и следовать